

ПРОФЕССОР ДМИТРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ РОМАНОВСКИЙ (к 150-летию со дня рождения)

В.И. Мазуров, С.В. Столов, А.В. Козлов, В.П. Медведев

Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова,
Санкт-Петербург, Россия

PROFESSOR DMITRY LEONIDOVICH ROMANOVSKY (To the 150th anniversary)

V.I. Mazurov, S.V. Stolz, A.V. Kozlov, V.P. Medvedev

North-West State Medical University named after I.I. Mechnikov, Saint-Petersburg, Russia

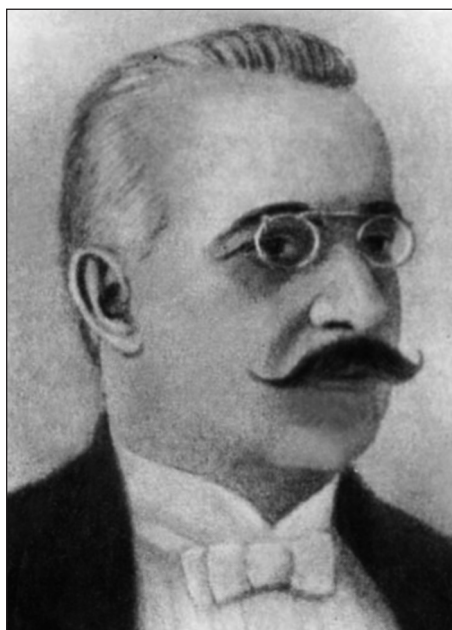
© Коллектив авторов, 2012

Среди терапевтов, работавших в Санкт-Петербургском клиническом институте Великой княгини Елены Павловны, трудно найти фигуру более яркую, чем Дмитрий Леонидович Романовский. Он был, несомненно, одним из наиболее выдающихся ученых Института за весь период его существования.

Дмитрий Леонидович Романовский родился 19 октября 1861 г. в Псковской губернии в семье служащего. По окончании 6-й Санкт-Петербургской гимназии поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, где проучился до 3-го курса, а затем перешел в Медико-хирургическую академию, которую и окончил с отличием в 1886 г.

По окончании Академии Д.Л. Романовский начал работать в Петербургском военном госпитале под руководством М.И. Афанасьева, открывшего, как известно, возбудителя малярии. Изучению малярийного плазмодия Д.Л. Романовский посвятил свои первые научные работы, а уже в 1891 г. защитил докторскую диссертацию на тему «К вопросу о паразитологии и терапии болотной лихорадки» и получил звание доктора медицины.

Квинтэссенцией диссертации, прославившей имя её автора, стала методическая сторона исследования. Д.Л. Романовский предложил принципиально новый метод паноптической окраски

Профессор
Д.Л. Романовский

клеток крови и «кровепаразитов», который и до настоящего времени применяется гематологами и паразитологами. Новый методический подход был аргументирован автором следующим образом: «Я не мог пользоваться способом Эрлиха (на сухих препаратах крови), при котором чужеродные почти не красятся, и был вынужден искать иного способа, который окрашивал бы и ядра белых шариков, и чужеродных, и предполагаемое в них ядро».

Д.Л. Романовский впервые применил сочетанную окраску сухих мазков крови метиленовым синим и кислым эозином. При этом оказалось, что клеточные ядра

приобретают интенсивный красно-фиолетовый цвет, а цитоплазма – розовый. «Эффект Романовского», как позже показали Бернгард Нохт (1899) и Густав Гимза (1905), был обусловлен продуктами окисления метиленового синего. В дальнейшем на основании этого методического приема был предложен метод промышленного получения продуктов окисления метиленового синего (азур II) в сочетании с эозином. В 1905 г. гамбургский химик Гимза выпустил в продажу в Германии эту комбинированную краску под названием «Азурэозин по Романовскому – Гимзе».

До Д.Л. Романовского никогда не удавалось так ярко и четко увидеть малярийных плазмодиев, ядра которых окрашивались в ярко-красный

цвет. Еще до выпуска промышленных партий краски метод окраски препаратов, предложенный Д.Л. Романовским, стали широко применять русские исследователи при диагностике малярии (Королько А.М., 1892; Сахаров Н.А., 1893; Готье Э.В., 1896).

Термины «эффект Романовского», «окраска по Романовскому» используются Международным комитетом по стандартизации в гематологии (ICSH).

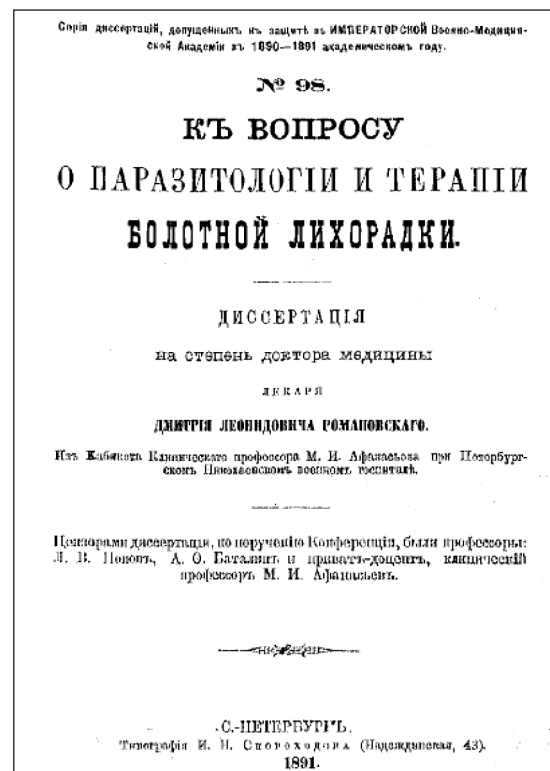
В последующем были установлены морфологические изменения малярийного плазмодия, происходящие под влиянием специфического воздействия хинина, что позволило Д.Л. Романовскому на 17 лет раньше Пауля Эрлиха сформулировать основные научные принципы химиотерапии. В своей диссертации Д.Л. Романовский писал: «...позволительно заключить, что хинин действительно убивает чужеродного, вызывая в нём характерные изменения смерти клетки. В разрушительном действии хинина на чужеродные сказывается его специфичность при малярии – истинная специфичность, действующая на самую сущность болезни, на производящего ее деятеля».

На примере действия хинина при малярии Д.Л. Романовский обосновал двойственное действие химиотерапевтических средств (этиотропный и органотропный эффекты). Нельзя не вспомнить, что Пауль Эрлих, использовавший позднее идеи Д.Л. Романовского, не придавал значения макроорганизму и внешним условиям в течении заболевания.

В 1897 г. врач-исследователь Д.Л. Романовский был избран старшим ассистентом терапевтического отделения Клинического института Великой княгини Елены Павловны. Он прекрасно сочетал в себе качества ученого, педагога, врача. Одно из помещений амбулаторного корпуса Института было приспособлено им под лабораторию, большинство приборов для которой было закуплено на личные сбережения.

В 1902 г. Д.Л. Романовский получил звание доцента, а в 1906 г. – профессора терапевтической клиники Института. С 1902 по 1909 гг. он вел прием больных, читал курсы по врачебной технике и клинической микроскопии.

Д.Л. Романовский был терапевтом широкого профиля, постоянно занимался научной и педагогической работой. В течение 15 лет он состоял профессором поликлиники Института Великой княгини Елены Павловны, преподавал слушателям вопросы диагностики внутренних болезней, гематологии и бактериологии.

Титульный лист докторской диссертации
Д.Л. Романовского

Преподавание методов лабораторной диагностики в институте проводилось в виде отдельных курсов на кафедре терапии и для слушателей на воскресных циклах. Профессор М.И. Афанасьев читал курс «Практические занятия по клинической микроскопии и бактериологии», профессор Д.Л. Романовский – «Практические занятия по клинической микроскопии и паразитологии».

Консультант, почетный профессор, заведующий поликлиникой по внутренним болезням, Д.Л. Романовский за заслуги перед Отечеством был награжден орденами Св. Владимира IV степени, Св. Анны II и III степени, Св. Станислава II и III степени и медалью в память царствования императора Александра III.

О судьбе Дмитрия Леонидовича в «смутное» время революций известно мало.

Умер Д.Л. Романовский в Кисловодске от грудной жабы 19 февраля 1921 г.

Роль Д.Л. Романовского в развитии паразитологии достойно оценена исследователями всего мира. Метод Романовского – Гимзы и до настоящего времени широко применяется для диагностики не только малярии, но и других паразитарных заболеваний человека и животных – трипаносомозов, лейшманиозов, спирохетозов и др.

На II Международном конгрессе паразитологов, состоявшемся в Риме в 1964 г., президент конгресса профессор Э. Биокка в своей вступительной речи сказал: «...велика роль русского ученого Д.Л. Романовского, который в 1891 г. предложил новый метод окраски крови и паразитов крови, которыми мы пользуемся до сего времени. Что бы мы делали при изучении малярии и других паразитарных болезней крови, если бы не было этого прекрасного метода».

Отмечено огромное значение нового метода окраски препаратов, предложенного Д.Л. Романовским, и для развития мировой гематологии. И.А. Кассирский писал: «С открытием Д.Л. Романовского перед морфологической гематологией открылись широчайшие перспективы. Если до этого кровь изучали в неокрашенных препаратах и заключение о развитии кровяных элементов делали по гистологическим срезам

кроветворных органов (в теоретической гематологии доминировало гистоморфологическое направление), то с открытием Д.Л. Романовского представилась возможность заново пересмотреть теорию кроветворения и клинические формы болезней системы крови».

Основанные на «эффекте Романовского» последующие методы окраски препаратов (по Лейшману, Паппенгейму) позволили привнести новые данные в дифференциальную диагностику гемобластозов. Современные паноптические окраски клеток крови и тканей широко применяются также в общей цитологии, гистологии, иммунологии и др.

Великий ученый, опытный врач, педагог, новатор и искатель, обогативший мировую врачебную практику методическим приемом непреходящего значения, профессор Д.Л. Романовский навсегда останется в истории отечественной медицины.